

ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СТЕПНОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ

И.А. Коновалов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
28 марта 2022 г.

Дата принятия в печать –
10 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –
20 июня 2023 г.

Ключевые слова

Сибирь, Казахстан, местное самоуправление, администрация, генерал-губернатор, управление, полиция

Рассматриваются четыре вида самоуправления, существовавшие в Степном генерал-губернаторстве в дореволюционный период. Особое внимание уделяется организационно-правовым вопросам, структуре и формам деятельности городского, крестьянского, казачьего и киргизского (казахского) самоуправления, их взаимодействию с местными административно-полицейскими органами, представленными генерал-губернатором, губернаторами областей и уездными начальниками. Деятельность органов местного самоуправления в Степном крае основывалась на концепции самоуправления, в основе которой лежало то, что местное самоуправление должно было действовать в интересах государственной власти. Оно осуществляло свою деятельность на основе законов, предметы его ведения и компетенция также определялись государством.

FEATURES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE STEPPE GENERAL GOVERNMENT

Igor A. Konovalov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –
2022 March 28

Accepted –
2023 January 10

Available online –
2023 June 20

Keywords

Siberia, Kazakhstan, local self-government, administration, Governor-General, management, police

The subject. Many shortcomings in the current state of local government and self-government systems are that in the process of forming institutions of public power, there were not evolutionary qualitative changes, but, on the contrary, there were processes of quantitative complication of mechanisms and institutions for the exercise of public power, making the role of the people in administrative processes impossible or insignificant.

The theoretical and methodological basis of the research are the categories and principles of materialistic dialectics, systematic, formal-logical, formal-legal and comparative-legal methods.

The main results. The article discusses 4 types of self-government that existed in the Steppe General Government in the pre-revolutionary period. Special attention is paid to organizational and legal issues, the structure and forms of activity of urban, peasant, Cossack and Kyrgyz (Kazakh) self-government, their interaction with local administrative and police bodies represented by the Governor-General, regional governors and county chiefs.

Conclusions. The activity of local self-government bodies in the Steppe Region was based on the concept of self-government, which was based on the fact that local self-government had to act in the interests of state power. It carried out its activities on the basis of laws, the subjects of its jurisdiction and competence were also determined by the state. The activities and powers of the local state administration and local self-government were considered homogeneous and constituted a single power vertical.

1. Введение

Актуальность избранной автором статьи темы определяется ее слабой изученностью в российской и казахстанской исторической и теоретико-правовой науке. Современными исследователями изучались лишь отдельные виды организации местного самоуправления. Комплексное исследование местного са-

моуправления в Степном генерал-губернаторстве еще не стало объектом пристального внимания историков и юристов, и лишь отдельные аспекты проблемы в виде изучения городского, крестьянского, казачьего и киргизского (казахского) самоуправления нашли отражение в работах прикладного или более общего характера – казахстанских исследователей

Б.М. Абдрахмановой [1] и С.З. Зиманова [2], в монографии Л.М. Дамешека и И.Н. Мамкиной [3], а также в трудах омского историка А.В. Ремнева [4].

Теретико-методологической основой исследования стали базовые принципы исторического и теретико-правового познания – историзм и объективность, которые предполагают критическое отношение к источникам, а также непредвзятые подходы к анализу исследуемых проблем. В ходе изучения проблемы автором использовалась совокупность общенаучных и специальных методов, которые применяются в подобного рода исследованиях.

2. Общая характеристика местного управления в Степном генерал-губернаторстве

18 мая 1882 г. в соответствии с указом императора Александра III было образовано Степное генерал-губернаторство, объединившее Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую области, с административным центром в г. Омске¹. Впрочем, Семиреченская область в 1899 г. была передана назад в Туркестанское генерал-губернаторство. Административные центры в областях Степного генерал-губернаторства были расположены в Семипалатинске, Омске и Верном. Области были в административном отношении поделены на уезды. Так, Акмолинская и Семипалатинская области состояли из 5 уездов, Семиреченская – из 6. В состав уездов, наряду с городскими центрами, входили казачьи станичные управления, казахские и крестьянские волости [5, с. 21].

Интеграция территорий Казахстана в российскую имперскую систему управления осуществлялась через особую модель администрирования, которая прошла апробацию в Сибири еще в результате реформ М.М. Сперанского 1822 г. Эта модель была специально приспособлена к условиям удаленных от центра империи территорий, своеобразных по религиозному и национальному составу населения и низкой плотности его расселения. Ее устойчивость объяснялась, в том числе, разнообразностью институциональных и правовых управленческих форм, а также территориальных и административных образований [6, с. 44].

Характерным для Степного генерал-губернаторства, так же как для других владений Российской империи, расположенных за Уралом, было то, что Судебные уставы и Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. были распростра-

нены здесь позже, чем в европейских губерниях страны [7, с. 215]. Поэтому полномочия местных органов государственной власти, представленных прежде всего органами Министерства внутренних дел, предметы их ведомства и пределы власти были более многогранными, чем во внутренних губерниях. Сотрудники полиции выполняли полномочия, в других регионах возложенные на должностных лиц земского самоуправления и служащих судебного ведомства [8, с. 198].

В Степном генерал-губернаторстве сразу же сложилась четырехступенчатая структура местного администрирования, во главе которой находился генерал-губернатор, являвшийся одновременно руководителем региональной администрации, командиром армейских и казачьих подразделений, расквартированных в регионе, а также надзорным органом. Второй ступенью в структуре администрирования было областное, включившее в себя областных губернаторов и учреждения, выполнявшие полицейские, административно-полицейские и финансовые полномочия (областные правления и казенные палаты). Третья ступень была представлена уездным управлением. Она состояла из уездных начальников и уездных казначейств. Четвертой ступенью, завершающей структуру местного управления в генерал-губернаторстве, были городское, казачье станичное, волостные крестьянское и киргизское (казахское) самоуправления, которые осуществляли значимые управленческие полномочия и были фактически встроены в единую вертикаль власти с местным государственным управлением [9, р. 1232].

3. Местное самоуправление

Городское общественное управление появилось на юге Западной Сибири и в Северном Казахстане еще в XVIII в., после распространения на регион Жалованной грамоты городам Российской империи 1785 г. С 1822 г. оно действовало на основании Учреждения для управления сибирских губерний и областей [10, с. 18], а затем в 16 областных и уездных центрах Степного генерал-губернаторства – на основе Городового положения 1870 г. [11, с. 118]. Оно имело широкие полномочия в административной и хозяйственной сферах и было представлено представительными – городскими думами – и исполнительными – городскими управами – органами. Во главе дум и управ стояли городские головы, которые

¹ Полное собрание законов Российской империи: собр. 3-е. Т. 2: 1882. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1886. С. 211–212. [Док.] 886.

одновременно председательствовали в городских думах и управах [12, с. 278].

Полномочия городского общественного управления в Степном генерал-губернаторстве были существенно скорректированы Городовым положением 1892 г., которое серьезно урезало права представительных дум и управ в пользу органов местного государственного управления, а также высоким имущественным цензом и сократило круг городских избирателей [13, с. 21]. По Городовому положению 1892 г. губернаторы областей утверждали даты выборов в городские думы, их организацию, назначали председателей избирательных собраний. Губернаторам должны были направляться жалобы на нарушения, допущенные при проведении выборов. Постановления городских дум по новому Городовому положению стали вступать в законную силу только после их утверждения губернаторами [14, с. 356].

Согласно новому Городовому положению исполнительные органы городского самоуправления – городские управы – стали более независимы от представительских городских дум и были поставлены под прямой контроль административно-полицейских органов [15, с. 124]. Их члены приравнивались к государственным чиновникам 8-го класса, они могли получать чины и ордена. Губернаторы областей, которые прежде осуществляли лишь надзор за законностью деятельности городского самоуправления, теперь приобрели право делать предписания членам управ и даже увольнять их от должностей [16, с. 31].

Надзор губернаторов над городским самоуправлением стал заключаться также в праве проводить ревизии его деятельности. Усмотрев по результатам ревизии неправильность в действиях управ, губернаторы предлагали им исправить нарушения. Если управа не смогла исправить нарушение и исполнить постановление губернатора, то дело передавалось в городскую думу, которая имела право или отменить решение управы, или передать его для дальнейшего рассмотрения в областное по городским делам присутствие².

Казачье станичное управление на территории юга Западной Сибири и в Казахстане после создания Степного генерал-губернаторства регламентировалось Положением «Об общественном управлении в казачьих войсках» 1870 г.³ В его структуру входили

избираемые казаками и «иногородними», проживавшими на казачьих землях, станичные суды, станичные атаманы и станичные правления. Станичное правление состояло из станичного атамана с помощником, казначея, станичного писаря и доверенных станичного общества. Станичные атаманы утверждались губернаторами областей. В составе Сибирского войска было сначала 37, а затем 48 казачьих станичных правлений [17, с. 15].

В 1891 г. было принято новое Положение «Об общественном управлении станиц казачьих войск», которое распространялось и на Сибирское войско⁴. Положение, как и другие контрреформы, усилило надзор за станичным управлением со стороны атаманов отделов Сибирского войска, войскового хозяйственного правления и уездных начальников. Оно также сильно увеличило роль станичных атаманов в отношении станичных собраний (сборов) и станичных судов [18, с. 588].

Однако двойное подчинение станичного самоуправления: с одной стороны – уездной, а с другой – войсковой администрациям – давало почву межведомственным конфликтам между станичными атаманами и офицерами Сибирского войска. Достаточно часто станичные атаманы халатно относились к приказам офицеров и признавали своими непосредственными руководителями только уездных начальников [19, с. 29].

До 1870 г. на территории современного Казахстана почти не было крестьянских поселений и земледелием занимались исключительно казаки. После принятия закона 1889 г. и строительства Транссибирской магистрали начинается массовая крестьянская колонизация Степного генерал-губернаторства из европейской части Российской империи. Так, в 1908 г. только в Акмолинскую область прибыло 140 350 крестьян-переселенцев [20, с. 8]. Для переселенцев в регионе было организовано волостное крестьянское управление в соответствии с Учреждением для управления Сибирских губерний и областей 1822 г. и Положением от 19 февраля 1861 г., которые в 1898 г. были дополнены Временным положением о крестьянских начальниках [21, с. 34].

Местное самоуправление осуществляли десятские и сотские, а также старосты в поселениях, а на волостном уровне – волостные правления. Главы со-

² Полное собрание законов Российской империи: собр. 3-е. Т. 12: 1892. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1895. С. 430–456. [Док.] 8708.

³ Полное собрание законов Российской империи: собр. 2-е. Т. 45: 1870. Отд-ние 1: 47862–48529. СПб.: Тип. II

Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1874. С. 617–629. [Док.] 48354.

⁴ Полное собрание законов Российской империи: собр. 3-е. Т. 11: 1891. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1894. С. 329–350. [Док.] 7782.

словных муниципальных образований – волостей – волостные старшины были выборными председателями волостных правлений. В волостях учреждались также волостные крестьянские суды для разбора административных, мелких уголовных и гражданских дел, выносившие решения на основе обычно-правовых норм. Аппарат волостного управления был представлен волостным старшиной, двумя волостными заседателями, писарем и волостными судьями, все они избирались на три года мирским (волостным) сходом и утверждались губернаторами областей. Сотские, десятские, а также старосты избирались непосредственно в своих поселениях и утверждались не губернаторами областей, а уездными начальниками. На крестьянское самоуправление возлагалось обеспечение «спокойствия и порядка» на территориях волостей. На него возлагалась ответственность за состояние дорог, перевозов и мостов, за сбор налогов, а также за порядок выполнения государственных и местных повинностей [22, с. 18].

В 1898 г. в Степном генерал-губернаторстве учреждались должности крестьянских начальников [23, с. 51], которые стали осуществлять надзор за волостным самоуправлением, они утверждали решения крестьянских сходов и должностных лиц волостных правлений. Крестьянский начальник был наделен судебными полномочиями и должен был заниматься размещением переселенцев⁵.

Особого внимания для исследования заслуживает волостное киргизское (казахское) управление. В 1868 г. было принято Временное положение об управлении в степных областях Оренбургского и Сибирского ведомств и Уральским и Сибирским казачьими войсками, согласно которому в Казахстане, вместо наследственных султанов, появились выборные должности волостных правителей [24, с. 171]. Киргизские (казахские) волости делились на аулы сообразно количеству кибиток. Численность кибиток в волости должна была быть до 2000, а в аулах – до 200 кибиток. На должность волостного правителя могло претендовать лицо, достигшее 25 лет, которое пользовалось уважением и доверием местного населения и не имевшее судимостей. Волостной правитель выбирался волостным съездом избирателей, в который входили по одному представителю от 50 кибиток. Из-

бранный волостной правитель назначался на должность губернатором на трехлетний срок⁶.

4. Заключение

Коронная власть достаточно осторожно относилась ко всем видам местного самоуправления, представленным на территории Степного генерал-губернаторства. Местное государственное управление, представленное губернаторами, областными правлениями, полицмейстерами и уездными начальниками, было подотчетно генерал-губернатору и Министерству внутренних дел, которые выступали органами, осуществлявшими контроль за органами местного самоуправления – городскими управами и думами, станичными и волостными правлениями. Верховная власть стремилась к инкорпорации всех четырех видов местного самоуправления в систему местного государственного управления. Однако, вместе с тем она стремилась оставить за самоуправленческими корпорациями обязанности в военно-мобилизационной, полицейской и фискальной сферах.

В основе взаимодействия местного государственного управления и самоуправления в Степном генерал-губернаторстве лежала концепция, основанная на том, что самоуправление должно было действовать в интересах государственной власти. Так как оно осуществляло свою деятельность на основе законов, предметы его ведения также определялись государством. Деятельность и полномочия местного государственного управления и самоуправления считались одинаковыми, имели общую цель и составляли единую властную вертикаль [25, с. 772]. В основу их взаимоотношений в Степном генерал-губернаторстве законодателем были положены принципы «единства» и «иерархичности» публичной власти, которые заложили строгий порядок соподчиненности органов местного самоуправления органам и должностным лицам местной административно-полицейской вертикали власти региона «снизу вверх», а также обеспечивали общность способов решения вопросов, обязательность и беспрекословность исполнения предписаний коронной администрации. Таким образом, даже в начале XX в. вне контроля губернаторов областей Степного края находились лишь казенные палаты, губернские акцизные управления, жандармские управления и суды [20, с. 29].

⁵ Полное собрание законов Российской империи: собр. 3-е. Т. 18: 1898. Отд-ние 1: 14861–16309. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1901. С. 403. [Док.] 15503.

⁶ Полное собрание законов Российской империи: собр. 2-е. Т. 43: 1868. Отд-ние 2: 46063–46609. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1873. С. 364. [Док.] 46380.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманова Б. М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке / Б. М. Абдрахманова. – Караганды, 2010. – 242 с.
2. Зиманов С. З. Политический строй Казахстана конца XVII и первой половины XIX века / С. З. Зиманов. – Алма-Ата, 1958. – 293 с.
3. Дамешек Л. М. Сибирь в системе имперского законодательства XVIII – начала XX века: закон и практика : моногр. / Л. М. Дамешек, И. Н. Мамкина. – Чита : ЗабГУ, 2021. – 278 с.
4. Ремнев А. В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX вв. / А. В. Ремнев. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2015. – 580 с.
5. Ивановский В. В. Административное устройство наших окраин / В. В. Ивановский. – Казань, 1891. – 48 с.
6. Гермизеева В. В. Гражданские губернаторы Акмолинской области: основные направления деятельности (1906–1917) / В. В. Гермизеева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 2 (171). – С. 44–48. – DOI: 10.15393/uchz.art.2018.86.
7. Андриевич В. К. Исторический очерк Сибири по данным, представляемым Полным Собранием Законов Российской Империи / В. К. Андриевич. – Томск : Изд-во воен. лит., 1889. – 337 с.
8. Анучин Е. Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени / Е. Н. Анучин. – СПб., 1872. – 238 с.
9. Konovalov I. A. Local government in Siberia in the 18th-early 20th century / I. A. Konovalov // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2021. – Vol. 14, iss. 8. – P. 1231–1238. – DOI: 10.17516/1997-1370-0798.
10. Коновалов И. А. Местное управление в городах Сибири по «Учреждению» 1822 г. / И. А. Коновалов, А. П. Толочко // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 60. – С. 17–21. – DOI: 10.17223/19988613/60/3.
11. Гагемейстер Ю. П. Статистическое обозрение Сибири / Ю. П. Гагемейстер. – СПб., 1854. – Т. 1–3. – 112 с.
12. Дитятин И. Устройство и управление городов в России / И. Дитятин. – СПб., 1875. – Т. 1. – 555 с.
13. Гессен В. М. Городское самоуправление. Дополнение к курсу государства и права / В. М. Гессен. – СПб., 1912. – 328 с.
14. Нардова В. А. Городское самоуправление в России во второй половине XIX – начале XX в.: власть и общество / В. А. Нардова. – СПб. : Лики России, 2014. – 568 с.
15. Кизеветтер А. А. Местное самоуправление в России / А. А. Кизеветтер. – М., 1910. – 155 с.
16. Гергилев Д. Н. Особенности административно-территориального положения России в начале XIX века (на примере Сибири) / Д. Н. Гергилев, Н. С. Дуреева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 30–33. – DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-30-33.
17. Шмит Е. О. Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1913 год / Е. О. Шмит. – Омск, 1914. – Ч. II. – 59 с.
18. Коновалов И. А. Особенности местного самоуправления у казаков Западной Сибири и Северного Казахстана в XIX – начале XX в. / И. А. Коновалов // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2020. – Вып. 19, № 3. – С. 578–590. – DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-3-578-590.
19. Андреев С. М. Становление и развитие станичного самоуправления в Сибирском казачьем войске / С. М. Андреев // Власть и общество в Сибири в XX веке : сб. науч. ст. / науч. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск : Параллель, 2012. – Вып. 3. – С. 3–32.
20. Памятная книжка Акмолинской области на 1915 год / под ред. М. Н. Соболев. – Омск, 1915. – 76 с.
21. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма / отв. ред. Л. М. Горюшкин. – Новосибирск : Наука, 1983. – 398 с.
22. Коновалов И. А. Крестьянская община как предмет государственно-правового и муниципально-правового регулирования в Сибири в дореволюционный период / И. А. Коновалов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 3 (40). – С. 13–19.
23. Новиков А. Вопросы местного управления / А. Новиков. – СПб., 1906. – 367 с.

24. Огородников В. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI—XVIII вв. / В. Огородников. – Иркутск, 1921. – 231 с.

25. Коновалов И. А. Кризис системы местного управления в Сибири накануне падения самодержавия / И. А. Коновалов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63, вып. 3. – С. 771–782. – DOI: 10.21638/11701/spbu02.2018.307.

REFERENCES

1. Abdрахманова В.М. *History of Kazakhstan: power, management system, territorial structure in the 19th century*. Karagandy, 2010. 242 p. (In Russ.).

2. Zimanov S.Z. *The political system of Kazakhstan at the end of the 17th and the first half of the 19th century*. Alma-Ata, 1958. 293 p. (In Russ.).

3. Dameshek L.M., Mamkina I.N. *Siberia in the system of Imperial Legislation of the 18th – early 20th century: law and practice*, Monograph. Chita, Transbaikal State University Publ., 2021. 278 p. (In Russ.).

4. Remnev A.V. *Siberia in the Imperial Geography of Power of the 16th – early 20th centuries*. Omsk, Omsk State University Publ., 2015. 580 p. (In Russ.).

5. Ivanovskii V.V. *Administrative structure of our suburbs*. Kazan, 1891. 48 p. (In Russ.).

6. Germizeeva V.V. Civilian governors of Akmola region: main activities (1906–1917). *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2018, no. 2 (171), pp. 44–48. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.86. (In Russ.).

7. Andrievich V.K. *A historical sketch of Siberia according to the data provided by the Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Tomsk, Publishing of Military literature, 1889. 337 p. (In Russ.).

8. Anuchin E.N. *Historical review of the development of administrative and police institutions in Russia from the Establishment of the provinces of 1775 to the last time*. St. Petersburg, 1872. 238 p. (In Russ.).

9. Konovalov I.A. Local government in Siberia in the 18th-early 20th century. *Journal of Sibtrian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2021, vol. 14, iss. 8, pp. 1231–1238. DOI: 10.17516/1997-1370-0798. (In Russ.).

10. Konovalov I.A., Tolochko A.P. Local governance in the cities of Siberia according to “Institution” 1822. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*, 2019, no. 60, pp. 17–21. DOI: 10.17223/19988613/60/3. (In Russ.).

11. Gagemeister Yu.P. *Statistical Review of Siberia*. St. Petersburg, 1854. Vol. 1–3. 112 p. (In Russ.).

12. Dityatin I. *Organization and management of cities in Russia*. St. Petersburg, 1875. Vol. 1. 555 p. (In Russ.).

13. Gessen V.M. *City self-government. Supplement to the course of State and Law*. St. Petersburg, 1912. 328 p. (In Russ.).

14. Nardova V.A. *Local self-government in Russia in the second half of the 19th - early 20th century: power and society*. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2014. 568 p. (In Russ.).

15. Kizevetter A.A. *Local self-government in Russia*. Moscow, 1910. 155 p. (In Russ.).

16. Gergilev D.N., Dureeva N.S. Features of administrative-territorial position of Russia in the early XIX century (as exemplified by Siberia). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bulletin of Kemerovo State University*, 2017, no. 2, pp. 30–33. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-30-33. (In Russ.).

17. Shmit E.O. *Report on the state of the Siberian Cossack Army for 1913*. Omsk, 1914. Pt. II. 59 p. (In Russ.).

18. Konovalov I.A. Local Self-Government among the Cossacks of Western Siberia and Northern Kazakhstan in the 19th and Early 20th Centuries. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii = RUDN Journal of Russian History*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 578–590. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-3-578-590. (In Russ.).

19. Andreev S.M. Formation and development of village self-government in the Siberian Cossack Army, in: Shishkin V.I. (ed.). *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v 20 veke*, collection of scientific articles, iss. 3, Novosibirsk, Parallel Publ., 2012, pp. 3–32. (In Russ.).

20. Sobolev M.N. (ed.). *Memorial book of Akmola region for 1915*. Omsk, 1915. 76 p. (In Russ.).

21. Goryushkin L.M. (ed.). *The Peasantry of Siberia in the era of capitalism*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1983. 398 p. (In Russ.).

22. Konovalov I.A. Rural commons as the subject of the state law and municipal law regulation of Siberia in the pre-Revolutionary period. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» = Herald of Omsk University. Series “Law”*, 2014, no. 3 (40), pp. 13–19. (In Russ.).

23. Novikov A. *Local governance issues*. St. Petersburg, 1906. 367 p. (In Russ.).

24. Ogorodnikov V. *Russian state power and Siberian foreigners in the 16th–18th centuries*. Irkutsk, 1921. 231 p. (In Russ.).

25. Konovalov I.A. Crisis of the System of Local Governance in Siberia before the Fall of Autocracy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya = Vestnik of St. Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, iss. 3, pp. 771–782. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2018.307. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коновалов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан юридического факультета

Омский государственный университет

им. Ф.М. Достоевского

644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: konov77@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 5080-1383; AuthorID: 349646

ORCID: 0000-0001-7622-0230

ResearcherID: AAQ-1008-2021

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor A. Konovalov – Doctor of History, Associate Professor; Dean, Faculty of Law

Dostoevsky Omsk State University

55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: konov77@mail.ru

RSCI SPIN-code: 5080-1383; AuthorID: 349646

ORCID: 0000-0001-7622-0230

ResearcherID: AAQ-1008-2021

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Коновалов И.А. Особенности местного самоуправления в Степном генерал-губернаторстве / И.А. Коновалов // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 27–33. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).27-33.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Konovalov I.A. Features of local self-government in the Steppe general government. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 27–33. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).27-33. (In Russ.).